

— Дмитрий Вячеславович, на университетском сайте представлена ваша биография только за последние 10 лет...

— Она мало отличается от биографий моих коллег. Родился в 1983 году в Кишинёве. Мама — экономист, отец — ландшафтный архитектор. В 2001 году окончил математический класс одного из лицеев столицы Молдавии. Решил получить образование в ЛЭТИ. Поступил без труда, учился тоже легко. Итог — «красный» диплом. Ну, а дальше вы всё знаете.

— Минутку, не так быстро! В семье «технарей» нет, а сын решил стать радиоинженером и направился учиться за пару тысяч километров в другую страну. Почему не в молдавский или московский вуз? И почему на радиотехнический факультет?

— Свою будущую специальность я выбрал самостоятельно и не в самый последний момент. Когда я учился в классе шестом или седьмом, мне в руки попал журнал «Юный техник», в котором была статья о том, как собрать мигающую ёлочную гирлянду. Паяльник в доме был всегда, куски провода — тоже, лампочки и другие нехитрые комплектующие приобрёл в магазине. В итоге через пару дней с гордостью продемонстрировал родителям своё достижение. Потом стал читать более серьёзные журналы: «Моделист-конструктор» и «Радио», собирать по публикуемым в них схемам радиоприёмники и другие устройства. Естественно, пытался понять, как они работают. Это оказалось очень увлекательным делом. Петербург же никогда не был для нас чужим городом: папа закончил здесь Лесотехническую академию, его брат — ЛВИМУ им. адмирала Макарова. Мы неоднократно бывали в Петербурге и очень любили этот город. А ЛЭТИ было отдано предпочтение потому, что здесь можно было учиться на подготовительных курсах удалённо.

— И что в первые месяцы учёбы больше всего поразило юношу родом из Молдавии, ставшего лэтишником?

— Настоящим потрясением для меня, как «южного» человека, стали суровые морозы и снег, который выпал в середине октября и не растаял до весны. А сам университет произвёл совершенно потрясающее впечатление настоящей храмы науки, где как бы оживают, смотрят на тебя десятки известнейших учёных, когда-то учившихся или работавших в вузе. Это ощущение усиливали их многочисленные портреты и мемориальные доски, посвящённые корифеям отечественной науки. Плюс — удивительная архитектура зданий. Всё это вселяло огромную гордость за принадлежность к такому славному вузу!

— А как прошли адаптация и самая трудная для любого студента первая сессия?

— Трудностей ни то, ни другое не вызвало. В моём лицее курс предметов, базовых для технического вуза — математики и физики, был гораздо глубже, чем в обычной школе, поэтому я учился и сдавал экзамены легко. Во-вторых, помогало врождённое чувство самоорганизации и самодисциплины. Хотя и не было такого контроля, как в лицее, я лекции и лабораторные не пропускал. Всё делал вовремя.

— Как приняли решение после окончания вуза остаться в ЛЭТИ?

— На 3-м курсе теории информационных устройств нам читала Татьяна Яковлевна НОВОСЕЛЬЦЕВА.

Мне очень нравился этот предмет и как лектор его читала. Сдав экзамен, я пришёл к ней на кафедру радиотехнических систем и сказал, что хочу преподавать. С 4-го курса я стал вести лабораторные работы. Не удивляйтесь, тяга к преподаванию проявилась у меня ещё в лицее. Мне нравилось помогать однокашникам в учёбе, разъяснять

На пути к цели

В январе приступил к исполнению своих обязанностей проректор ЛЭТИ по перспективным проектам Д.В. ГАЙВОРОНСКИЙ. Чем предстоит заниматься новому проректору, кстати, самому молодому в администрации университета, — об этом и о многом другом его расспросил наш корреспондент.

трудные места. На последнем курсе бакалавриата я всерьёз увлёкся и наукой — огромное спасибо за это Алексею Сергеевичу МАРУГИНУ. Это он привил мне интерес к исследованиям и включил в возглавляемую им группу. Тогда я и принял решение после окончания вуза работать в ЛЭТИ. И ни разу об этом не пожалел. А богатый мир большой науки мне открыл в аспирантуре научный руководитель, профессор Валерий Павлович ИПАТОВ. В то время наша научная группа занималась очень интересной и перспективной разработкой, связанной с модернизацией навигационной системы ГЛОНАСС.

— В 27 лет — кандидат наук, в 29 — заместитель декана по науке, в 32 — член наблюдательного Совета университета, в 34 — проректор! Как можете объяснить такое развитие карьеры?

— Никогда, никому, ничего не «падает с неба». За каждым достижением стоит упорный труд. Но даже если будешь работать с утра до ночи, этого может оказаться мало. Необходимо еще настроенность на конечный результат, объективная оценка своей деятельности, умение работать в коллективе и находить компромиссы... И, конечно, немного везения. Как без него!

— Про светлую голову на плечах из скромности умолчали...

— Это само собой разумеющийся факт. У каждого учёного должна быть такая голова.

— А есть ли что-то, о чём мечтали и чего пока достичь не удалось?

— Если говорить о работе, сбой может произойти, если на пути к цели, образно говоря, «перепрыгиваешь через ступеньку». Если действуйешь последовательно, закрепляя

каждый шаг, цель будет достигнута. А помимо работы, конечно, есть пока неосуществлённые мечты. К примеру, я с детства хотел научиться играть на фортепьяно. Увы, не случилось. Осваиваю эту премудрость только сейчас в музыкальной школе для взрослых. Давно хотел научиться плавать с аквалангом. Есть и другие нереализованные мечты.

— В ваши должностные обязанности теперь входит координация деятельности отдела докторантуры и аспирантуры?

— Согласно Дорожной карте по программе ТОП-100, мы эту работу должны серьёзно реформировать. Например, необходимо закончить разработку и подготовить к аккредитации новую нормативную базу для поступающих и обучающихся в аспирантуре как третьей ступени высшего образования. Требуется также подготовить и начать реализацию программ подготовки аспирантов на английском языке. Кроме того, нужно разработать механизмы стимулирования научных исследований в бакалавриате и магистратуре. Это поможет привлечь в аспирантуру талантливых студентов-выпускников. Уже в этом году у нас будет создан Молодёжный НИИ, который будет тесно взаимодействовать с Институтом междисциплинарных исследований. Всё это входит в мою сферу ответственности.

— Другое направление вашей деятельности связано с представлением интересов вуза при проведении НИОКР по постановлению Правительства №218. Что это значит?

— Этот документ предусматривает государственную поддержку кооперации вузов и высокотехнологичных предприятий. Чтобы её получить, необходимо найти предприятие, заинтересованное во внедрении новых технологий и систем, и группу наших учёных, готовых заниматься такими научными исследованиями. И свести их вместе, что не так просто на практике. Есть и другая трудность — субсидии выделяются на конкурсной основе. Это значит, что заявка должна быть подготовлена очень качественно. Только тогда можно рассчитывать на победу, а значит, и дополнительное финансовое вливание в бюджет вуза. Что сегодня особенно важно.

— С нового управленческого уровня многое видится более объективно. На ваш взгляд, как позиционируется ЛЭТИ среди других технических вузов, и каковы перспективы его развития?

— Немногие вузы могут гордиться таким мощным сплавом традиций, опыта старших поколений, активности и потенциала молодёжи, как в ЛЭТИ. Здесь работали учёные с мировым именем, в его стенах рождались открытия мирового уровня, а диплом ЛЭТИ ценился всегда. Нашими учёными сделано колоссальное количество открытий, создано столько разработок! Увы, всё это не всегда востребовано. А в заказных исследованиях для предприятий и организаций используется лишь малая часть потенциала ЛЭТИ. Мне горько это говорить, но факт остается фактом: наш университет, обладающий таким мощным потенциалом, редким для вузов страны являющимся, недостаточно востребован. Его продвижение в России и мире должно быть более эффективным. Надеюсь, что мои усилия на новой должности помогут исправить сложившуюся ситуацию.

Подготовил Александр САЖИН

Была ли физика вашим любимым предметом?

Михаил ВЛАДИМИРОВ, студент 2-го курса ФЭЛ, победитель открытой олимпиады ЛЭТИ по физике 2016 года:

— Предмет меня заинтересовал, как только появился. Я сразу осознал, насколько он полезен на практике. В нашем классе был костяк ребят, которые хорошо в нём разбирались. Иногда мы решали задачи коллективно, что было интересно и полезно. А иногда — индивидуально, что придавало процессу некий соревновательный момент.

Если говорить о физике в университете, хочу поблагодарить преподавателя Александра Моисеевича АЛЬТМАРКА: он даёт самые сложные вещи доступно и интересно, старается найти подход к каждому студенту.

Научная среда

Семинар стал первым мероприятием в рамках новой программы по поддержке публикационной активности, запущенной в нашем университете. Во вступлении Михаил Юрьевич ШЕСТОПАЛОВ, проректор по научной работе, заявил, что данная программа предусматривает также и возможность взаимодействия лэтишников с зарубежными сообществами.

— К примеру, если молодой учёный принимает участие в высокорейтинговой конференции, статьи которой индексируются в Scopus и Web of Science, возможна финансовая поддержка поездки на эту конференцию. Мы также проводим конкурс для поддержки молодых сотрудников с денежным вознаграждением в размере 100 000 рублей. Кроме того, на базе ЛЭТИ запланировано большое количество конференций, индексируемых РИНЦ и Scopus.

С возможностями IEEE при решении главной задачи — публикации в англоязычных изданиях нас познакомил Сергей Олегович ШАПОШНИКОВ, представляющий в ЛЭТИ интересы российской Северо-Западной секции данной организации. Как мы знаем, Институт инженеров электротехники и электроники — IEEE — международная некоммерческая ассоциация специалистов в области техники, мировой лидер в области разработки стандартов по радиоэлектронике, электротехнике и аппаратному обеспечению вычислительных систем и сетей. IEEE предоставляет своим членам широкие возможности в плане публикационной активности.

В своём докладе Сергей Олегович подробно рассказал о

Трудности перевода

1 марта в зале видеоконференций пятого корпуса прошёл семинар «Как опубликоваться в англоязычных журналах». Он был адресован в первую очередь молодой аудитории: студентам, аспирантам, начинающим специалистам.

требованиях к публикуемым статьям, главное из которых — требование к уровню английского языка:

— Конечно же, российским учёным трудно писать по-английски. Но это присуще не только нам. Один из последних примеров — рецензирование статей для международной конференции на тему «Электромагнитная совместимость», которая пройдёт этим летом. По статье известных китайских исследователей рецензент сделал такое замечание: «Низкое качество английского языка». Лингвистическая проблема — явление повсеместное. Но в IEEE существуют языковые услуги, которые при умелом пользовании помогут в её решении.

Немало времени было уделено также вопросам плагиата и авторства статей. Здесь, прежде всего, необходимо отметить, что главное — это не требование каких бы то ни было организаций к авторам, а их личные принципы и качества. Чистоплотность и добросовестность при написании статьи в совокупности с профессионализмом авторов является лучшей стратегией. Антиплагиат-системы постоянно совершенствуются. В IEEE этой проблеме также уделяется большое внимание, и «чёрный список» авторов пополняется ежеквартально.

Второй спикер — Борис Антонович КАЛИНИКОС, заведующий кафедрой физической электроники и технологии, развил тему английского языка. В своём докладе он привёл множество примеров, связанных с критериями оценивания уровня владения языком, из личного опыта публикаций в различных зарубежных издательствах. В этом деле мелочей не бывает. Оказывается, даже по такому, казалось бы, несущественному вопросу: от какого лица (первого или третьего) вести рассуждения, — среди экспертов не утихают споры.

В заключение М.Ю. Шестопалов заверил аудиторию в оказании поддержки авторам, в особенности молодым учёным: «Мы всегда открыты и готовы всячески содействовать публикационной активности со стороны наших научных деятелей! Сегодняшнее мероприятие — это первый опыт, но в будущем мы намерены проводить подобные встречи как можно чаще».

Манучехр БАБАДЖАНОВ